

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ634050, пр. Кирова д. 10, г. Томск, тел. (3822)284083, факс (3822)284077, <http://tomsk.arbitr.ru>, e-mail: tomsk.info@arbitr.ru**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Томск

Дело № А67-3925/2020

30.07.2020 – дата оглашения резолютивной части определения

31.07.2020 – дата изготовления определения в полном объеме

Арбитражный суд Томской области в составе судьи Соколова Д. А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Т. Е. Игдисановой, рассмотрев в открытом судебном заседании заявлением акционерного общества «Сибирский химический комбинат» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по иску акционерного общества «Сибирский химический комбинат» (ИНН 7024029499, ОГРН 1087024001965) к обществу с ограниченной ответственностью «Ледата Групп» (ИНН 7017322295, ОГРН 1137017001000) о взыскании 1 316 664,41 руб. неустойки,

при участии в заседании:

от истца – С.Е. Тюрина, по доверенности № 11/204/2018-ДОВ от 26.10.2018;

от ответчика – не явился (извещен);

от ООО «ТомЛес» - О.Е. Ефимовой, по доверенности от 22.06.2020 (не допущена);

УСТАНОВИЛ:

акционерное общество «Сибирский химический комбинат» (далее по тексту АО «СХК») обратилось в Арбитражный суд Томской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 27.12.2019 по делу № D-5276-19 в составе единоличного арбитра Р. С. Бевзенко о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Ледата Групп» (далее по тексту ООО «Ледата Групп») 1 316 664,41 руб. неустойки по договору № 11/10445-Д от 02.08.2018.

ООО «Ледата Групп» представило отзыв на заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, в котором против удовлетворения указанного заявления АО «СХК» возражало, указав на нарушение пункта 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В данном случае спор между сторонами не мог быть рассмотрен третейским судом, и решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права по следующим обстоятельствам. Спор, вытекающий из договора № 11\10445-Д от 02.08.2018, не мог быть предметом рассмотрения третейского суда, поскольку был заключен по процедуре Федерального закона № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», имеет публичную основу, преследует публичные интересы и направлен на достижение результата, необходимого для удовлетворения публичных нужд. По мнению ответчика, контракты, предполагающие удовлетворение публичных интересов за счет бюджетных средств, должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения профессионализма заказчиков и исполнителей, ответственности за результативность и эффективность реализации вложенных бюджетных средств. Поэтому все этапы указанных

правоотношений, включая заключение, исполнение, расторжение договоров, применение мер ответственности за их ненадлежащее исполнение, должны быть полностью прозрачны, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия. В свою очередь, принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, отсутствие информации о принятых решениях) не позволяют обеспечить цели публичного контроля за такими отношениями, а значит – интересы публичного порядка. С учетом изложенного, споры, возникающие из договоров, предполагающих расходование бюджетных средств, по общему правилу, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды – недействительными (л.д. 103-105).

В письменных возражения на отзыв ООО «Ледата Групп» заявитель указал, что позиция ответчика не основывается на нормах права. Федеральный закон № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» не содержит ограничений, о которых указано ответчиком в своем отзыве. Кроме того, финансирование договора осуществлялось не за счет бюджетных средств, а за счет собственных средств предприятия. Таким образом, рассмотрение данного спора третейским судом не нарушает основополагающие принципы российского права.

Ответчик, извещенный надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания, явку своего представителя в суд не обеспечил. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было рассмотрено в отсутствие ответчика по правилам части 3 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании было рассмотрено ходатайство общества с ограниченной ответственностью «ТомЛес» о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определением арбитражного суда от 30.07.2020 в удовлетворении указанного ходатайства обществу с ограниченной ответственностью «ТомЛес» было отказано.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя заявителя, суд считает заявление АО «СХК» подлежащим удовлетворению.

27.12.2019 Третейским судом – Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», образованным для решения конкретного спора, в составе арбитра Бевзенко Р. С., в соответствии с третейской оговоркой, содержащейся в пункте 101 договора № 11/10445-Д от 02.08.2018 было вынесено решение по делу № D-5276-19 о взыскании с ООО «Ледата Групп» в пользу АО «СХК» 1 316 664,41 руб. неустойки, а также 96 749,89 руб. арбитражного сбора.

В связи с неисполнением ООО «Ледата Групп» решения третейского суда сторона третейского разбирательства – АО «СХК» обратилось в Арбитражный суд Томской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В соответствии со статьей 45 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», если решение третейского суда не исполнено, то оно подлежит принудительному исполнению на основании выданного компетентным судом исполнительного листа.

Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа в случаях, предусмотренных частями 3, 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

ООО «Ледата Групп» не представило доказательства для отказа в выдаче исполнительного листа по основаниям, указанным в части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из части 4 статьи 239 настоящего Кодекса, арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

- спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;
- приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

При этом, в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи, даже в том случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания.

Из материалов настоящего дела не усматривается, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства, или его приведение в исполнение будет противоречить публичному порядку Российской Федерации.

В возражениях на данное заявление ответчик ссылается на неарбитрабельность данного спора третейскому суду. Между тем, указанная позиция не основывается на нормах права.

Правовое положение и полномочия третейского суда определяются Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В силу пункта 3 статьи 1 указанного Федерального закона, в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Федеральным законом могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж (третейское разбирательство) (пункт 4 статьи 1 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Федеральным законом № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» такие ограничения не установлены. Иным законодательством запрет на передачу споров, возникших из отношений, регулируемых законодательством о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц также не установлен.

В этой связи, суд приходит к выводу о том, что споры из договоров, заключенных на основании Федерального закона № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг

отдельными видами юридических лиц», могут быть переданы на рассмотрение в третейские суды.

Доводы ответчика об обратном, судом не принимаются, поскольку согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, выраженной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2018 N 305-ЭС17-7240, при реформировании законодательства о третейском разбирательстве в 2014-2016 годах федеральный законодатель закрепил следующий подход к регулированию арбитрабельности: общий критерий арбитрабельности - гражданско-правовой характер отношений (часть 3 статьи 1 Закона об арбитраже, часть 6 статьи 4, часть 1 статьи 33 Кодекса), перечень неарбитрабельных споров (пункты 1 - 5, 7, 8 части 2 статьи 33 Кодекса), а также условно неарбитрабельную категорию - споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (пункт 6 части 2 статьи 33 Кодекса).

Однако споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством о закупках товаров отдельными видами юридических лиц, в данном перечне не указаны, иных законов, закрепляющих нормы о неарбитрабельности таких споров, не имеется, не названы они и в качестве условно арбитрабельных.

Судебная власть вправе устанавливать баланс в отношениях в целях защиты публичного порядка при наличии соответствующего элемента публичного порядка. Такого элемента публичного порядка Российской Федерации как неарбитрабельность споров, возникающих из отношений, регулируемых Законом о закупках, не выявлено.

Вместе с тем, доказательством нарушения иных элементов публичного порядка может послужить использование бюджетных средств.

Как следует из пояснений заявителя и подтверждается сведениями, размещенными в открытом доступе на официальном сайте по закупкам атомной отрасли <http://zakupki.rosatom.ru> (закупка № 180615/2442/667) финансирование договора № 11/10445-Д от 02.08.2018 не осуществлялось за счет бюджетных средств, а производилось за счет собственных средств предприятия.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26.05.2011 № 10-П указал, что Конституция Российской Федерации не исключает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов.

Поскольку судом при рассмотрении дела не установлено на основании имеющихся в деле доказательств, что целью заключения договора являлось удовлетворение публичного интереса и его исполнение осуществлялось за счет бюджетных средств, соответственно отсутствуют основания для признания третейской оговорки в договоре № 11/10445-Д от 02.08.2018 о передаче подобного спора в третейский суд – недействительной.

Таким образом, основания для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 27.12.2019 по делу № D-5276-19 имеются.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы относятся на ответчика.

Руководствуясь статьями 184, 185, 240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 27.12.2019 по делу №D5276-19 о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Ледата Групп» в пользу акционерного общества «Сибирский химический комбинат» неустойки в размере 1 316 664,41 руб., арбитражного сбора 96 749,89 руб.

Определение суда может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение месяца со дня его вынесения (изготовления определения в полном объеме) путем подачи кассационной жалобы через Арбитражный суд Томской области.

Судья

Д. А. Соколов